

Фома Аквинский и европейская традиция трактатов о правлении

Александр Марей

Кандидат юридических наук, доцент школы философии факультета гуманитарных наук,
ведущий научный сотрудник Центра фундаментальной социологии
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
Адрес: ул. Мясницкая, д. 20, г. Москва, Российская Федерация 101000
E-mail: amarey@hse.ru

Статья представляет собой введение к переводу на русский язык первой книги трактата «De regimine principum». В ней рассматривается место трактата в традиции «зерцал правителей», проводится краткий анализ проблем авторства и датировки трактата. В рамках европейской традиции зерцал правителей сочинение Фомы Аквинского «О правлении князей» занимает особое место. Безусловно, не первый в традиции, этот текст стал одним из самых известных в этом жанре. По его модели были написаны одноименные трактаты Птолемея Луккского и Эгидия Римского. В дискуссии о датировке автор придерживается мнения, что трактат писался в 1271–1273 годах, и адресатом его был король Кипра Уго III Лузиньян. Отдельное место в статье посвящено дискуссии о принципах перевода, центрирующейся вокруг подходов к переводу основных категорий политической философии Аквината, прежде всего — *princeps*. Высказывается мнение о невозможности переводить его русским понятием «государь» и дискутируется возможность перевода его словами «князь» и «правитель».

Ключевые слова: Аквинат, «О правлении», авторство, датировка, государь, князь

Фома Аквинский и традиция трактатов «О правлении»

В ряду трактатов, обычно называемых «зерцалами правителей»¹, небольшой текст Фомы Аквинского (1225–1274)² «De regimine principum» имеет особое значение. Разумеется, подобного рода наставления составляли важную часть политической культуры Западной Европы, как минимум со времен становления так называемых «варварских» королевств, и с этой точки зрения трактат Аквината прекрасно вписывается в традицию, являясь ее органичной частью. С другой стороны, есть несколько важных моментов, отличающих этот текст от предшествующих ему произведений того же жанра.

© Марей А. В., 2016

© Центр фундаментальной социологии, 2016

DOI: 10.17323/1728-192X-2016-2-87-95

1. О жанре «зерцал правителей» и роли этих текстов в формировании политической культуры европейского Средневековья см.: Anton, 2006; Bagge, 1987; Darricau, 1979; De Benedictis, Pisapia, 1999.

2. Фома представляется слишком известной фигурой, чтобы описывать здесь его биографию. Позволю себе сослаться на несколько фундаментальных работ, в которых можно прочесть подробный очерк его жизни и творчества: Finnis, 1998; Стамп, 2012; Стецюра, 2010.

Во-первых, Аквинат не просто обновил, но коренным образом изменил аппарат, с помощью которого анализировались привычные проблемы королевской власти. В отличие от предыдущих «зерцал», построенных, как правило, на тщательной экзегезе Священного Писания и святоотеческой традиции, Фома выстроил свой текст, взяв за основу прежде всего аристотелевскую теорию политики. Разумеется, и Ветхим, и Новым Заветом он владел свободно, и материал, представленный в Библии, в полной мере нашел свое отражение в его трактате. Однако даже привычные библейские аргументы, рассмотренные в свете аристотелевской логики, уже смотрелись по-другому. В этом плане Фому следует признать новатором и, можно даже сказать, родоначальником новой традиции «зерцал» — «трактатов о правлении». Практически все последующие авторы, среди которых можно вспомнить Птолема Луккского, Эгидия Римского, Данте Алигьери, Марсилиа Падуанского и др., уже использовали в своих произведениях исследовательскую оптику, разработанную Фомой.

Во-вторых, рассматриваемый трактат писался Аквинатом уже в очень зрелом возрасте, ближе к концу его жизни, когда здоровье великого теолога оставляло желать много лучшего. Возможно, следствием этих обстоятельств стал, с одной стороны, размер трактата — даже будь он закончен самим Фомой, он вряд ли превысил бы 40–45 глав, сгруппированных в 4 книги, а с другой — плотность изложения материала. Сконцентрировав свое внимание прежде всего на проблеме тирании и ее отличия от праведного королевского правления, Аквинат, по сути, суммировал в этом небольшом трактате все те наблюдения, которые были щедро рассыпаны им по нескольким его большим сочинениям («Сумма против язычников», «Сумма теологии», «Комментарии к Сентенциям» прежде всего). В отличие, например, от одноименного трактата Эгидия Римского, в размышлениях Фомы Аквинского нет ни слова о том, как следует воспитывать короля, как ему одеваться, что и сколько пить за столом и т.д. Там совсем нет повседневных рекомендаций правителю, напротив, Аквинат отвлечен и достаточно абстрактен. Это, скорее, не наставление королю, в собственном смысле этого слова, но размышления о сути и форме королевской власти, записанные вроде бы простым, но в то же время очень плотным языком, требующим спокойного, вдумчивого, медленного чтения.

Возможно, именно эта особенность стала причиной относительно небольшой популярности трактата «О правлении князей» в Средние века. Например, упомянутый выше одноименный трактат Эгидия Римского, несмотря на его огромный размер, был гораздо шире распространен и почти сразу после написания переведен на несколько европейских языков. Трактат же Фомы сохранился в 10 основных рукописях (Aquinas, 1979: 448) и, в отличие от его «Сумм», цитировался средневековыми авторами достаточно редко. Однако та же краткость и теоретичность изложения, наряду с личностью автора, к тому времени канонизированного, и выдвинули этот трактат на одно из первых мест в раннее Новое время, когда он стал буквально настольной книгой всякого, кто задумывался о проблемах королевской власти и тирании. Наконец, именно эта черта текста Фомы делает этот трактат

одним из наиболее интересных и сложных объектов для переводчика. Однако прежде чем говорить о переводе трактата, нужно вкратце разобрать вопросы, связанные с его авторством и проблемой датировки. С последним вопросом неразрывно связан и еще один, меньшего масштаба, но тоже важный — вопрос об адресате трактата, том самом короле Кипра, по просьбе которого Фома писал этот текст.

Авторство, датировка и адресат

Активные исследования философии Фомы Аквинского начались в Европе с конца 70-х годов XIX века, после энциклики «Aeterni Patris», в которой Папа Лев XIII призвал к изучению христианской философии, и прежде всего философии Фомы. Однако до трактата «О правлении князей» исследователи всерьез добрались лишь к 20-м годам XX столетия. Одними из первых к вопросам авторства и датировки трактата обратились итальянский исследователь Э. Фьори и англичанин М. Браун (Browne, 1926; Fiore, 1924). Поставив под сомнение то, что Фома выступил автором всего трактата, они инициировали дискуссию, в которой несколько позже принял участие и А. О'Рахилли (O'Rahilly, 1929a, 1929b), высказавший мнение о том, что текст, начиная с 4-й главы 2-й книги трактата был написан учеником и секретарем Фомы Аквинского — Птолемеем Луккским. Это же утверждение было подтверждено — казалось, окончательно — Мартином Грабманном в его монументальной работе «Труды святого Фомы Аквинского» (Grabmann, 1931).

Начиная с этого времени мнение о том, что Аквинат написал первую книгу трактата и 4 первых главы второй книги, приобрело статус доказанного факта и оставалось таковым практически без исключений вплоть до 1979 года. В этом году немецкий исследователь Вальтер Мор в своих «Заметках о трактате „De regimine“» подверг сомнению авторство Фомы Аквинского и предположил, что автором трактата выступил кто-то другой, оставшийся нам неизвестным (Mohr, 1974). Его позиция, подробно разобранный Дж. Блайтом в его предисловии к переводу «De regimine» (Blythe, 1997: 3–5), на сегодняшний день практически не имеет сторонников, за исключением разве что Э. Блэка (Black, 1992). Впрочем, как замечает все тот же Блайт, в отсутствие исчерпывающего кодикологического и палеографического исследования всех рукописей трактата этот вопрос все еще остается открытым.

Со своей стороны, признавая важность аргументов Мора и Блайта, я примыкаю к тем исследователям, которые однозначно приписывают первую часть трактата «О правлении князей» (De regimine, I–II.4) Фоме Аквинскому. Два наиболее ярких аргумента, касающихся, во-первых, серьезных стилистических различий, существующих между этим трактатом и «Суммами» Аквината, и, во-вторых, изменений в политической позиции автора (в «Сумме теологии» Аквинат высказывается в пользу смешанной конституции, тогда как в «De regimine» однозначно утверждает наилучшим типом правления монархию), могут быть парированы следующим образом. Стилистические различия могут быть объяснены разницей в жанрах — если «Суммы» представляли собой, по сути, конспекты университет-

ских лекций Фомы, то трактат «О правлении» был, скорее, консультацией, ответом на частный вопрос, исходивший от одного из европейских монархов. Что же касается идеологических различий, то, как совершенно верно отметил Леопольд Женико, это могло стать результатом эволюции политических взглядов Фомы на протяжении его жизни (Genicot, 1976). Впрочем, как уже говорилось выше, окончательный ответ на вопросы как авторства, так и датировки, способно дать лишь современное критическое издание памятника.

По поводу датировки трактата существует две основных версии. Сторонники первой из них датируют трактат 1266 годом, называя в качестве его адресата юного короля Кипра Уго II Лузиньяна (1253–1267). Прекращение работы над трактатом, в рамках этой гипотезы, связывается со смертью короля, последовавшей в конце 1267 года (Browne, 1926; Grabmann, 1931; O’Rahilly, 1929a; Срединская, 1990; Aquinas, Dyson, 2002).

Вторая версия, которая гораздо ближе мне, принадлежит известному немецкому историку, автору немецкого перевода «Монархии» Данте Кристофу Флюэлеру. В своей книге, посвященной средневековой рецепции «Политики» Аристотеля, Флюэлер обращает внимание на то, что в тексте рассматриваемого трактата Фомы присутствуют ссылки практически на все книги «Политики». Это, в свою очередь, предполагает, что Фоме был знаком полный текст «Политики», переведенный на латынь Вильгельмом из Мёрбеке только в 1267–1268 гг. Следовательно, датировка трактата смещается на несколько лет, к 1271–1273 гг. (Flüeler, 1993: 27–29), адресатом его становится следующий по порядку король Кипра — Уго III Лузиньян (1267–1284), а причиной прекращения работы над трактатом — смерть Фомы.

Заметки о переводе. Контекст

На сегодняшний день уверенное лидерство в количестве переводов рассматриваемого трактата держит англосаксонская наука — мне известно о существовании шести англоязычных версий «De regimine». Поскольку некоторые из них стали мне доступны благодаря любезной помощи А. А. Фисуна только при подготовке этой статьи к печати, то в ходе работы над моим переводом я пользовался тремя из них, подготовленными Дж. Б. Феланом, Дж. Блайтом и Р. В. Дайсоном (Blythe, 1997; Aquinas, Dyson, 2002; Aquinas, Phelan, 1949). Практически все они отличаются повышенным вниманием к источникам, использованным Аквином, и в то же время не уделяют достаточно места и сил концептуализации основных понятий политической философии Фомы. Во многом это обусловлено языковой близостью — достаточно большое количество терминов перешло в английский из латыни и практически не требует перевода.

То же самое можно сказать и о существующих переводах «De regimine» на французский и испанский языки. Они использовались мной эпизодически и, к сожалению, оказались почти бесполезны — практика калькирования терминологии, по моему глубокому убеждению, влечет за собой ее «расколдовывание», пре-

вращение из терминов в обычные слова обиходного языка. Так они становятся, безусловно, понятнее, но теряют изрядную долю своего исходного смысла. То же самое, к сожалению, можно сказать и о переводе трактата на немецкий язык, подготовленном Фр. Шрайфоглем (Aquin, Schreyvogel, 1975). Он отличается достаточно слабым вниманием переводчика к терминологии перевода. Особенно это видно, когда Шрайфогль обращается к таким многослойным понятиям, как, например, «королевское служение» (*officium regis*) и т.д.

Наконец, при подготовке своего перевода я постоянно консультировался с единственным существующим переводом трактата «О правлении князей» на русский язык. Этот перевод был осуществлен Н. Б. Срединской и частично опубликован в 1990 году в хрестоматии по истории феодального общества (Срединская, 1990). При публикации он был жестоко искалечен — из него были вырезаны практически все фрагменты, имеющие теологическое содержание, а оставлена лишь рецепция аристотелевской мысли. Вместе с тем очевидно, что Аквинат в первую очередь был богословом, и его политическая теория тоже прежде всего теория богословская. Не учитывая этого, в том числе и при переводе некоторых ключевых терминов трактата, можно потерять весь его смысл. К моему сожалению, полная рукопись перевода Н.Б. Срединской на сегодняшний день осталась мне недоступна, а ее автор в личном разговоре высказала опасение в том, что она утрачена окончательно. В некоторых случаях я счел возможным следовать переводу Срединской, в иных же, специально оговоренных, расходился с ней. Все случаи моего расхождения в трактовке тех или иных понятий с иными переводами трактата везде указаны в подстрочных примечаниях к переводу.

Заметки о переводе. Терминология

Несколько слов о принципах, которыми я руководствовался при переводе трактата Фомы на русский язык. Основную трудность для меня представлял слабо разработанный словарь отечественной политической философии, из-за чего перевод многих терминов в тексте следует считать сугубо конвенциональным и подлежащим дальнейшему обсуждению и корректировке.

Тематическая специфика трактата обусловила большую долю в нем терминологии, связанной с управлением. Особое же место, как это видно даже из заглавия, занимает в нем фигура *princeps*'а. В русском переводе Н. Б. Срединской *princeps*, в полном соответствии с отечественной традицией, превращается в *государя*, что мне кажется совершенно неприемлемым.

Если коротко, то мои аргументы против такого перевода можно суммировать в трех пунктах. Во-первых, *princeps* подразумевает отношения первенства (этим словом в Риме называли первого сенатора), в то время как *государь* маркирует отношения господства. Собственно говоря, этимологически и смыслово словом *государь* может быть переведено только латинское *dominus*. Во-вторых, там, где есть *государь*, подразумевается наличие государства в понимании этого слова,

свойственном европейскому Новому времени, тогда как связи между *princeps*'ом и государством в целом не существует. Фома Аквинский, как известно, жил в безгосударственную эпоху — можно спорить, существовало ли государство, скажем, в Риме, но не с тем, что феодализм как тип общественных отношений абсолютно противоположен любой государственности. Там, где есть феодализм, то есть там, где царит правовой и политический плюрализм, где нет единой власти, единого правового пространства, государства нет и быть не может. Наконец, в-третьих, понятие *государь* подразумевает абсолютную, полную и нераздельную власть. Словосочетание «ограниченный государь» вызывает в лучшем случае усмешку, в худшем же просто непонимание. Аквинату же само представление о неограниченной, абсолютной власти в отношении какого бы то ни было светского владыки было чуждо.

Princeps требует иного перевода. Исходя из того, что Фома опирался, с одной стороны, на римскую традицию, восходящую через Августина к Цицерону, а с другой — на богословскую традицию, идущую через того же Августина к Священному Писанию, полагаю, что искать адекватный перевод для понятия *princeps* нужно именно в русле этих традиций. Этим во многом объясняется то, что я предлагаю в качестве основного эквивалента для этого понятия использовать русское слово *князь*, разумея под этим не удельного властителя, но, максимально обобщенно, человека, обладающего властью и доступом к управлению. Это слово имеет серьезные корни в нашей политической истории, но оно же активно используется и в русле библейской традиции, для перевода греческих понятий *archontes* и *basileus* (отмечу, что слово *государь* оказывается зарезервировано там для греческого понятия *kurios*, латинским эквивалентом которого является как раз *dominus*). Вторым вариантом перевода латинского *princeps* я вижу простое *правитель*. Взять его в качестве основного мне мешает то, что тем же словом — *правитель* — в моем переводе передаются латинское *rector*, а однокоренным к нему словом *правлящий* — латинские же *regens* и *presidens*.

Остальная политическая лексика, использованная Фомой в трактате, практически не вызывает вопросов. Так, словами «кормчий» и «управитель», в зависимости от контекста, передается латинское понятие *gubernator*; словами «король» или «царь» — *rex*. Слово *власть* используется для перевода понятия *potestas*, и иногда *dominium*. Впрочем, последнее, как правило, переводится понятием *владычество*, как и однокоренное ему *dominatio*. Латинское *regnum*, пока это возможно, передается либо как королевство, либо как королевская или царская власть. *Regimen*, в свою очередь, переводится как правление, так же как и *principatus*; в случае если эти два термина идут в качестве однородных (как, например, в начале 4-й главы трактата), первый переводится как правление, второй же как господство.

Разбору лексики, используемой Аквинатом для описания социальной реальности, я посвящу отдельное исследование, которое выйдет в следующем номере журнала. Поэтому здесь я ограничусь кратким перечнем слов с вариантами их перевода, встречающимися в трактате. Ключевым понятием для социальной фи-

лософии Фомы является *multitudo*, которое я, по крайней мере, пока, перевожу как *совокупность*. Словом *общность* в тексте передается латинское *communitas*, а словом *общение* — *societas*. Здесь необходимо оговориться, что за понятием *societas* для Фомы стоит не некий субъект или объект общественных отношений, не некая совокупность людей, но сам процесс их единения, коммуникации, общения, что и обуславливает выбор слова для перевода. Понятием *народ* передается традиционно латинское *populus*, словом *город* — *civitas*.

Цитаты из Священного Писания в переводе приводятся по Синодальному тексту Библии, за исключением нескольких, отдельно оговоренных в сносках фрагментов, когда Фома вольно или невольно искажал библейский текст или когда перевод Иеронима особенно сильно расходится с современной традицией. «Сумма теологии» Аквината дается в переводе А. В. Апполонова. Цицерон и Саллюстий цитируются в переводе В. О. Горенштейна, Тит Ливий — в переводе М. Е. Сергеенко. Цитаты из Аристотеля приводятся по переводам Н. В. Брагинской («Никомахова этика») и С. А. Жебелева («Политика»).

Литература

- Срединская Н. Б. (1990). Фома Аквинский. О правлении государей // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе (VI–XVII вв.). Ленинград: Наука. С. 217–243.
- Стамн Э. (2012). Аквинат / Пер. с англ. Г. В. Вдовиной. М.: Языки славянских культур.
- Стецюра Т. Д. (2010). Хозяйственная этика Фомы Аквинского. М.: РОССПЭН.
- Anton H. H. (2006). Fürstenspiegel des frühen und hohen Mittelalters: Speculum principum ineuntis et progredientis medii aevi. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft.
- Aquin T. von, Schreyvogel F. (1975). Über die Herrschaft der Fürsten (De regimine principum). Stuttgart: Reclam.
- Aquinas Th. (1979). Sancti Thomae de Aquino Opera omnia iussu Leonis XIII P.M. edita. T. XLII. Roma: Commissio Leonina.
- Aquinas Th., Dyson R. W. (2002). Political Writings. Cambridge: Cambridge University Press.
- Aquinas Th., Phelan G. B. (1949). De regno ad regem Cypri. Toronto: The Pontifical Institute of Mediaeval Studies.
- Bagge S. (1987). The Political Thought of the King's Mirror. Odense: Odense University Press.
- Black A. (1992). Political Thought in Europe, 1250–1450. Cambridge: Cambridge University Press.
- Blythe J. M. (1997). On the Government of Rulers / De regimine principum; with portions attributed to Thomas Aquinas. Philadelphia: Pennsylvania State University Press.

- Browne M.* (1926). *An sit authenticum opusculum S. Thomae «De regimine principum» // Angelicum*. Vol. 3. P. 300–303.
- Darricau R.* (1979). *Miroirs des princes // Dictionnaire de spiritualité: ascétique et mystique, doctrine et histoire*. Vol. IV. Paris: Beauchesne. P. 1025–1632.
- De Benedictis A., Pisapia A.* (eds.). (1999). *Specula principum*. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann.
- Finnis J.* (1998). *Aquinas: Moral, Political and Legal Theory*. New York: Oxford University Press.
- Fiori E.* (1924). *Il trattato De regimine principum e le dottrine politiche di S. Tommaso d'Aquino // La Scuola Cattolica*. Ser. 7. P. 134–169.
- Flüeler C.* (1993). *Rezeption und Interpretation der Aristotelischen Politica im späten Mittelalter*. Bohum: B. R. Grüner.
- Genicot L.* (1976). *Le De regno: Speculation ou réalisme? // Verbeke G., Verhelst D.* (eds.). *Aquinas and Problems of His Time*. Louvain: Leuven University Press. P. 3–17.
- Grabmann M.* (1931). *Die Werke des Hl. Thomas von Aquin*. Münster: Aschendorff.
- Mohr W.* (1974). *Bemerkungen zur Verfasserschaft von De regimine principum // Möller J., Kohlenberger H.* (eds.). *Virtus politica*. Stuttgart: Frommann. S. 127–145.
- O'Rahilly A.* (1929a). *Notes on St Thomas. IV: De regimine principum // Irish Ecclesiastical Record*. Vol. 31. P. 396–410.
- O'Rahilly A.* (1929b). *Notes on St Thomas. V: Tholomeo of Lucca, Continuator of the De regimine principum // Irish Ecclesiastical Record*. Vol. 31. P. 606–614.

Thomas Aquinas and the European Tradition of Treatises on the Government

Alexander V. Marey

Associate Professor, Faculty of Humanities,
 Leading Researcher, Centre for Fundamental Sociology,
 National Research University Higher School of Economics
 Address: Myasnitskaya str. 20, 101000 Moscow, Russian Federation
 E-mail: amarey@hse.ru

This article is an introduction to the Russian translation of the first book of Thomas Aquinas' treatise "De regimine principum." The author considers the place of the text within the framework of the European tradition of the Mirrors of Princes, while describing, in brief, the problems of the authorship and the dating of the treatise. Among the European Mirrors of the Princes, the work of Thomas Aquinas, *On Kingship; or, On the Government of Princes*, has a special place. Thanks to its author's reputation, this text became one of the most famous influences in both European Late Medieval Philosophy and Modern Political Philosophy. Additionally, this treatise has become a model for two famous works of the same name, *On the Government of Princes*, written by Ptolemy of Lucca, and Egidio Colonna. In the discussion of the dating of Aquinas' book, the author holds the opinion that this work was composed between 1271 and 1273, and was addressed to Hugh III

Lusignan, the king of Cyprus. The special place in this article is occupied by a small terminological discussion of the Russian translation of the Latin word "princeps." The author affirms that the existing translation of this word as "Lord" (gosudar) is impossible and quite incorrect. In the author's opinion, the correct translation is "the ruler," or "the Prince."

Keywords: Aquinas, De regimine, authorship, dating, Lord, Prince, ruler

References

- Anton H. H. (2006) *Fürstenspiegel des frühen und hohen Mittelalters: Specula principum ineuntis et progredientis medii aevi*, Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft.
- Aquin T. von, Schreyvogel F. (1975) *Über die Herrschaft der Fürsten (De regimine principum)*, Stuttgart: Reclam.
- Aquinas Th. (1979) *Sancti Thomae de Aquino Opera omnia iussu Leonis XIII P.M. edita. T. XLII*, Roma: Commissio Leonina.
- Aquinas Th., Dyson R. W. (2002) *Political Writings*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Aquinas Th., Phelan G. B. (1949) *De regno ad regem Cypri*, Toronto: The Pontifical Institute of Mediaeval Studies.
- Bagge S. (1987) *The Political Thought of the King's Mirror*, Odense: Odense University Press.
- Black A. (1992) *Political Thought in Europe, 1250–1450*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Blythe J. M. (1997) *On the Government of Rulers / De regimine principum; with portions attributed to Thomas Aquinas*, Philadelphia: Pennsylvania State University Press.
- Browne M. (1926) An sit authenticum opusculum S. Thomae "De regimine principum". *Angelicum*, vol. 3, pp. 300–303.
- Darricau R. (1979) *Miroirs des princes. Dictionnaire de spiritualité: ascétique et mystique, doctrine et histoire. Vol. IV*, Paris: Beauchesne, pp. 1025–1632.
- De Benedictis A., Pisapia A. (eds.) (1999) *Specula principum*, Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann.
- Finnis J. (1998) *Aquinas: Moral, Political and Legal Theory*, New York: Oxford University Press.
- Fiori E. (1924) Il trattato De regimine principum e le dottrine politiche di S. Tommaso d'Aquino. *La Scuola Cattolica*, ser. 7, pp. 134–169.
- Flüeler C. (1993) *Rezeption und Interpretation der Aristotelischen Politica im späten Mittelalter*, Bohum: B. R. Grüner.
- Genicot L. (1976) Le De regno: Speculation ou réalisme? *Aquinas and Problems of His Time* (eds. G. Verbeke, D. Verhelst), Louvain: Leuven University Press, pp. 3–17.
- Grabmann M. (1931) *Die Werke des Hl. Thomas von Aquin*, Münster: Aschendorff.
- Mohr W. (1974) Bemerkungen zur Verfasserschaft von De regimine principum. *Virtus politica* (eds. J. Möller, H. Kohlenberger), Stuttgart: Frommann, S. 127–145.
- O'Rahilly A. (1929) Notes on St Thomas. IV: De regimine principum. *Irish Ecclesiastical Record*, vol. 31, pp. 396–410.
- O'Rahilly A. (1929) Notes on St Thomas. V: Tholomeo of Lucca, Continuator of the De regimine principum. *Irish Ecclesiastical Record*, vol. 31, pp. 606–614.
- Sredinskaya N. (1990) Foma Akvinskij. O pravlenii gosudarej [Thomas Aquinas. On the Government of Princes]. *Politicheskie struktury jepohi feodalizma v Zapadnoj Evrope (VI–XVII vv.)*, Leningrad: Nauka, pp. 217–243.
- Stump E. (2012) *Akvinat* [Aquinas], Moscow: Jazyki slavjanskikh kul'tur.
- Stetsura T. (2010) *Hozjajstvennaja jetika Fomy Akvinskogo* [The Economic Ethics of Thomas Aquinas], Moscow: ROSSPEN.